

Менделеев

ГАЗЕТА РОССИЙСКОГО ХИМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА им. Д. И. МЕНДЕЛЕЕВА

♦ № 10 (1953) ♦ Четверг, 3 июня 1993 г.

♦ Издаётся с 1929 г. ♦

Цена 1 руб.

ПОЛОЖЕНИЯ О ГРАНТАХ ГРАНТ

СТУДЕНЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПРОГРАММ
«РХТУ — ДЮПОН: НАУКА БУДУЩЕГО»

Целью проекта «РХТУ — Дюпон: наука будущего» является поддержка научно-исследовательской работы студентов в форме выделения грантов для проведения исследований в следующих областях:

1. Полимерные материалы.
2. Композитные материалы и волокна.
3. Материалы для электроники.
4. Промышленные технологии.

В 1993—1994 учебном году присуждается 10 грантов размером 200 дол. США каждый.

Отбор работ производится на конкурсной основе Советом проекта, назначенным ректором университета по согласованию с учредителем директором фирмы «Дюпон-Россия».

Процедура рассмотрения заявок и присуждения грантов включает следующие этапы:

1. Подача заявок на участие в проекте.
- 1.1. В проекте могут участвовать студенты 1—5 курсов РХТУ им. Д. И. Менделеева.
- 1.2. Заявки на участие в проекте подаются в Совет до 20.06.93 г. секретарию проректора по НИО. Заявка должна

содержать описание сути предлагаемого проекта, анализ существующих исследований в данной области, ожидаемые результаты исследования, список литературы. Объем заявки не более 10 страниц печатного текста (шрифт 1,5 пт.). К проекту прилагается анкета (на русском и английском языках) объемом 1 страница.

- 1.3. Заявка визируется научным руководителем проекта, деканом факультета и ведущими кафедрами, на которой обучается студент, подписывается автором.
2. Рассмотрение заявок.

Заявки направляются для рассмотрения экспертам. Состав экспертной комиссии определяется Советом проекта. На каждую заявку представляется 3 рецензии. Каждая из рецензий должна оцениваться и базис по схеме, утвержденной Советом. Срок окончания экспертизы 26.06.93 г.

3. Присуждение грантов.

Гранты присуждаются Советом проекта по результатам экспертизы. Результаты конкурса объявляются не позднее 01.07.93 г. приказом ректора университета.

4. Выплата грантов

4.1. Первая выплата в размере 100 дол. США производится до 30.09.93 г.

4.2. Вторая выплата в размере 100 дол. США производится до 30.02.94 г. при условии положительной рецензии экспертов на отчет о результатах работы, выданный в сентябре—декабре 1993 г.

5. Ответственность

5.1. Промежуточный отчет представляется в Совет до 15.01.94 г.

5.2. Итоговый отчет представляется в Совет до 01.06.94 г.

Отчеты визируются научным руководителем, деканом и ведущими кафедрами, подписываются автором.

6. Научный руководитель проекта

6.1. Научным руководителем проекта может быть любой штатный сотрудник или преподаватель РХТУ.

6.2. Научный руководитель проекта получает грант в 100 дол. США в срок до 20.02.94 г. при условии положительной рецензии экспертов на промежуточный отчет.

ГРАНТ ПО ФУНДАМЕНТАЛЬНЫМ ИССЛЕДОВАНИЯМ В ОБЛАСТИ «ХИМИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ»

По инициативе Главного Совета «Химия и химическая технология», а также ряда ведущих химико-технологических вузов РФ Комитетом по Высшей школе Миннаука РФ проводится конкурс грантов по фундаментальным проблемам химической технологии.

Главный организатор по проведению конкурса утвержден Ярославский политехнический институт, руководителем конкурса назначен профессор по НИО Ярославского политехнического института профессор Конель Г. Н.

Объявлением настоящим письмом конкурс грантов будет проводиться в III—IV кварталах 1993 г.

Грант выделяется на период IV кв. 1993 г. — III кв. 1994 г.

Ориентировочный средний размер гранта в настоящем конкурсе составляет 5000 тыс. руб.

Руководитель проекта должен быть сотрудником вуза. Каждый специалист может быть участником только одной заявки на грант.

Срок представления заявки — до 15 июня 1993 г. Количество заявок — 3. Адреса представления:

Один из пакетов в конкурсном центре: 150053, г. Ярославль, Мискинский пр. 88, проректору по НИО Конель Г. Н., тел. (8-085-2) 44-15-10, факс (8-085-2) 44-07-29.

Для жд. представляется:

— по разделам 1—2: 150053, г. Ярославль, Мискинский пр. 88, Ярославский политехнический институт, проректору по НИО Конель Г. Н., тел. 44-15-10.

— по разделам 3—6: 117571, г. Москва, В-671, пр. Вернадского, 86, Московский институт тонкой химической технологии им. Ломоносова, проректору по НИО Белину С. Ф., тел. 246-80-26.

— по разделам 7—8: 125190, г. Москва, Минускина ул. 9, Российский химико-технологический университет им. Д. И. Менделеева, проректору по НИО Герасову А. С., тел. 258-85-82.

Конкурсный центр не гарантирует авторам вознаграждение поступающих на конкурс проектов.

Д. С. Горюев,

проректор по научной работе

ЖЕЛАЕМ ЗДОРОВЬЯ И РАДОСТИ

ЛЕВ НИКОЛАЕВИЧ ЕДКИН родился 7 мая 1903 года в г. Новочерассе. По окончании средней школы поступил на химический факультет Донского политехнического института, который окончил в 1924 году. Работал инженером на заводах «Красный завод», «Слово» и др. в должности зав. Центр. лабораторией, зав. производством, гл. инженером.

Принимал деятельное участие в создании отечественной промышленности, душой воевал в оккупированных районах. В 1927 г. поступил аспирантом в МХТИ им. Д. И. Менделеева и окончил его в 1929 г. Начал педагогическую работу в Институте тонкой химической технологии им. М. В. Ломоносова.

исполнял и должности ассистента и потом доцента. Читал общий курс лекций по процессам в аппаратах в МХТИ им. Д. И. Менделеева.

Подвергаясь многочисленным репрессиям, был в лагере и ссылке в общей сложности более 13 лет, в том числе находившись в тюрьмах 3,5 года. Во 2-й том «Аннотаций Гуляк» описана его история с А. Н. Солженицыным.

Постановлением Прокуратуры в апреле 1965 года все обвинения за незаконностью, отсутствием состава преступления сняты, а Лев Николаевич был полностью реабилитирован.

В 1963 г. защищает кандидатскую диссертацию, имеет около 100 печатных работ и изобретений в том числе 3 главными известными учебника А. Т. Касаткина, переработанного и изданного в 1973 году, переведенного на ряд иностранных языков. Составил справочник по физико-химическим константам элементарной серии, который используется специалистами.

Имеет звание ветерана труда, награды Мин. химической промышленности, ВДНХ СССР и ряд других.

Пожизненно члену Академии наук — ЧЕЛОВЕКУ, педагогу, ученому — в связи с его 90-летием — авторство и благодарности.

Кыфара профессор и академик

ВНИМАНИЮ АБОНЕНТОВ НИИ

Научно-информационный центр РХТУ им. Д. И. Менделеева в аудиовизуальном зале (ком. 33)

К нашим услугам:

аудио- и видеоматериалы, звуковая техника, микрокалькуляторы, программируемые, прибор, аппарат для чтения микрофилмов.

Вы можете ознакомиться с микрофильмами практически всех зарубежных изданий мира по химии и химической технологии, прослушать аудиотексты курсов английской химии Оксфордского университета, просматривать учебные телепередачи, рекламные фильмы «МХТИ им. Д. И. Менделеева».

Формирование фонда заложено только начинается. Мы ждем Ваши предложения о приобретении необходимых в работе учебно-научных материалов. С благодарностью обращаемся в НИИ им. Д. И. Менделеева на любые рекламные!

ИНФОРМАЦИЯ

Консультационный центр РХТУ им. Д. И. Менделеева продолжает развитие приватизационных связей. В настоящее время предлагаются для подписки акции пяти инвестиционных фондов: Первого кооперативного инвестиционного фонда, Национального частного инвестиционного фонда, Чесового инвестиционного фонда «Золотой ящик», Чесового инвестиционного фонда «Ваш шанс», Специализированного частного инвестиционного фонда социальной защиты «ПРОФИ-ИНВЕСТ В».

Подписка на акции проходит достаточно активно. Так, акциями заинтересованы и студенты РХТУ используют услуги Консультационного центра и обменивая свои научные на акции различных инвестиционных фондов. Проявляющие интерес к приватизационным темам можно в акции Первого кооперативного и Национального частного.

Консультационный центр расширяет объем предложений, связанных с реализацией акций. Так, сотрудники и студенты университета, при желании, смогут участвовать в членских аукционах по продаже акций российских предприятий. Оформить заявку на участие в членском аукционе можно непосредственно в Консультационном центре (ком. 152), с 10 до 14 часов.

В НИИ на выставке — новая выставка «Феномен Вернадского. Библиография XX века». К 100-летию со дня рождения В. И. Вернадского.

Жизнь ученого парадоксальна образом вылилась в авторитетный научный эксперимент. Он как бы попутал эволюцию старинных процессов от хаотичной космической материи, которую он назвал, к жизни живой и даже высшей материи. Смерть ученого его, когда он делал лабораторный шаг — к концепции эволюции материи.

Вещь научной мысли Вернадского — учение о ноосфере — сфере разума. Ноосфера идет на замену биосфере, прежде всего, благодаря сознательному вмешательству науки. Все более глубокое приращивание природы невозможно, но, чтобы не погибнуть, человек должен преобразовать область бытия все более разумно, а наука — эволюция.

В. И. Вернадский умер 6 января 1945 года. Ровно через семь лет после его смерти в Ленинграде произошла авария на Ленинградской атомной электростанции, что привело к катастрофе.

По материалам статьи Н. Б. Павлова и Д. Б. Орлова «Шаг к эволюции материи» (Наука в СССР, — 1987, — № 5, — с. 88—94)

Подготовила Т. Н. Овчинникова, НИИ

Вообще, пора, объединившись с В. Холупко, А. Дудоровым и А. Жуковым писать книжку «Спорт в РХТУ/МХТИ». А чего стесняться-то? Есть же инициативная группа по выпуску книги менделеевских поэтов всех времен и народов. Чем спортсмены хуже поэтов? Зная все трудности и сроки выхода книг можно предположить, что выйдет она аккуратно к тому времени, когда менделеевский спорт загнется окончательно. В этом случае труд просто обречен на успех, ибо о мертвых у нас любят читать больше, чем о живых.

Спорт — залог здоровья, только идти этого не понимает. Издревле, в тогда еще МХТИ, спорт был на высоком уровне. Сейчас, как и все в стране (как и сама страна) спорт у нас в полуразвалившемся состоянии.

Причины: Нежелание напрягаться и выдумывать что-то у половины преподавателей кафедр (данные по выборочному опросу самих преподавателей), неумение правильно организовать соревнования и систему оценок, прохладное отношение руководства университета к проблемам спорта и, наконец, неприятие по большому счету спорта студентами.

Обо всем по порядку. Причина первая пересекается со всеми остальными. Если бы занятия с дурачком названием «физвоспитание» были интересными, то не было бы отвратительной посещаемости. Возражения в духе того, что рейтинговая система оценки «практически сделала посещение данного предмета свободным» не принимаются как несерьезные. Насколько я понимаю, систему оценок формирует кафедра, так что чего на зеркало-то пенять... Кстати общеизвестны случаи, когда ни разу не появившиеся на занятиях студенты получали заче-

СЛАВА БОГУ, ЕСТЬ БОГОСЛОВСКИЙ

ты. Ясно, что по официальной системе это невозможно — около 60 баллов в семестре следуют посещения. Получается ситуация, когда в собственных интересах трактуется и выворачивается в принципе жесткая и рациональная система. Правда это беда всего университета. Отвлекаясь, замечу, что кроме общеизвестного, слово «gating» в английском языке имеет другое значение — выговор, нагоняй.

Плохая посещаемость, как ни странно, выгодна замдеканам по физвоспитанию. Шантажируя студентов и спекулируя понятием «честь факультета (университета)» студентов заставляют участвовать в соревнованиях, чаще всего не по специализации, ну это когда, скажем, волейболисты ходят на лыжах, лыжники бегают, ну и так далее.

С организацией соревнований несколько проще — могут, когда захотят. Примеры есть — хотя бы тот же СПАРТ (спорт плюс искусство) которые даже зрителей собирают. СПАРТ — одна из житейских идей завкафедрой В. Богословского. Ради объективности, да и чтобы не прослыть подхалимом — несколько слов в его адрес. Лучше перекритиковать. И система оценки, и заинтересованность преподавателей, и организация соревнований во многом зависят от Вас. Вы ведь, кажется, завкафедрой? И, это мое собственное мнение, мне кажется, что Вы придаете очень большое значение развитию ветеранского спорта в сравнении с вниманием к спорту студенческому. Может что-то изменилось, мне всегда казалось, что институт прежде всего для студентов... Единственное уместное оправдание — не ошибаются просто бездельники.

Рекламы соревнованиям практически никакой. В тот же «Менделеевец» хотя бы информации приносили бы что-ли. Зрители ведь просто необходимы. Во-первых, непонятно, для кого соревнования, если не для зрителей. Во-вторых, сегодня это зритель, а завтра участник соревнований.

С руководством университета тоже все ясно. Они-то в общем поддерживают спорт да и сами ректор с проректорами не прочь поиграть, бывало, в волейболчик или футбол... Это напоминает уменьшенную копию страны, где Президент, мэры с удовольствием играют в теннис и футбол, а на спорте это никак не сказывается. Я согласен с Богословским в том, что развитие менделеевского спорта, и, как следствие удачное и выступление наших команд (вспоминаются «Красные Дьяволы») — важнейший рекламный фактор для абитуриентов. Поэтому спорт не надо поддерживать, его нужно культивировать. Да, это деньги, но высокий конкурс в университете стоит этих денег. Да и по-моему, плох тот университет, который не заботится о здоровье своих студентов, тем более, что для протравленных разными гадостями химиков, спорт, как воздух.

Теперь о нас, о студентах. Их, (то есть нас), тоже устраивает система «можешь не являться, но хоть как-нибудь выступи на соревнованиях и получишь зачет». Эра всеобщего пофигизма. Все правильно — нет стимулов. На мой сверхсубъективный взгляд, стимулом должен являться праздник. Когда (как в случае со СПАРТом) будут организовывать соревнования ради соревнований, а ради праздника, шоу, тусовки, общения, тогда и зрителей и участников будет хоть отбав-

ляй, еще выбирать придется. Здесь нам, студентам, необходимо помочь организаторам. Правда, как и чем не ясно, поскольку организаторы пока ничего такого не придумывали. Может придумать праздник тоже помочь? Кстати, в европейских университетах студенты сами от начала до конца устраивают довольно масштабные международные (!) соревнования, это всегда большой праздник, хотя праздников и развлечений у них в универсах хватает.

Достойно представившие университет на московских, российских или международных соревнованиях должны с огромной помпой награждаться, из этого тоже необходимо делать шоу, наличие своих собственных героев — огромный психологический фактор и стимул к занятиям спортом. Вот, к примеру, Вы знаете о существовании команды РХТУ по мини-футболу? Ну, если прочли статью рядышком, то, наверное, знаете. Эта сборная, между прочим, серебряный призер студенческого чемпионата России. В любом неСНГ-овском вузе половина студентов (особенно студенток) и преподавателей сошли бы за честь сфотографироваться со своими героями и для этой цели искали бы их по всему универу не говоря об общест-

вах. Все должно быть гармонично — две трети «населения» активно занимающиеся спортом, чуть менее трети вообще не интересующихся и пару сотых занимающихся профессионально. Без этой пары сотых — нукуда. Когда однажды В. Богословский сказал: «Бейсбол отпочковался и слава Богу...», я подумал, что спорт наш загнется как раз тогда, когда все мало-мальски значимое отпочкуется.

Кстати, «Красных Дьяволов» до сих пор ассоциируют с Менделеевкой. На прошедшем дне открытых дверей один юноша спросил, может ли он, поступив в РХТУ, попасть в команду. Увы, достойный вынош, теперь эти вещи не связаны...

Но кое-что приличного в спортивной области у нас осталось. И держится это кое-что на кое-ком. Пофамильно? Пожалуй, заранее извиняюсь, если кого забуду, на кафедре 25 человек работает. Уже упоминавшийся неоднократно Богословский делает для выживания нашего спорта очень много, вряд ли кто-то другой сделал бы на его месте больше. Сами преподаватели назвали мне такие фамилии как Киреев, Василько, Головина... Л. Леонтьева второй год уже организует поездки менделеевской команды на легкоатлетические соревнования в город Париж. Я как-нибудь напишу, что такое организовать поездку в Париж...

Очень радует, когда приходят люди «со стороны». Я имею ввиду таких людей, как Г. Авраменко (декан ТОВ) — теннис, В. Арутюнова (доц. каф. физики) — кикбоксинг, Н. Петропавловскую (доц. каф. процессов и аппаратов) — бадминтон, А. Ярошенко (студент (!) 5-го курса ХТС) — волейбол, опять же извиняюсь, кого забыл.

Слава Богу, такие люди пока есть и на каком топливе, кроме энтузиазма работают, непонятно. На таких держится не только спорт, но и весь университет. Умеет ли мы ценить эти личности? Это натолкнуло меня на мысль написать ряд статей, посвященных личностям РХТУ, без которых он давно бы стал Ремесленным ХОМУТНО-ТЕЛЕЖНЫМ Учлищем. Повторюсь, такие люди пока есть. Слава Богу.

Александр Плющев

НАМ 5 ЛЕТ

Дорогие друзья! Вы заметили как преобразился наш университет? Сколько вокруг нас удивительных красок, улыбок и симпатичных девушек? Просто весна!

Вот и я не успела оглянуться как пришло время экзаменов и не только у студентов, но и у будущих первокурсников.

Моя дочь в сентябре идет в школу, ей будет 7 лет. Как быстро летит время, кажется только недавно, когда ей был всего год я перешла работать в РХТУ.

Десять лет — немалый срок и, конечно, очень трудно оставаться хорошим коллективом и переходить на новое место работы, где надо начинать все с самого начала. И вот теперь, когда прошло 6 лет, я могу смело сказать, что все мои опасения были напрасными.

Пять лет назад был создан клуб ритмики и аэробики нашего института. Сколько

девчонок побывало за это время в спортивном зале на наших занятиях. Сколько их научилось красиво двигаться под музыку, приобрели гибкость, ловкость, красивую походку, великолепную фигуру, да и просто здоровье. Никогда не поверю, что бывают неспособные люди, все девчонки хотят быть красивыми и обаятельными. В нашем зале на уроках ритмики — они учатся справляться с собой, преодолевать усталость, добиваться своей цели.

«Нам 5 лет» — так называлась большой спортивный вечер, посвященный юбилею клуба ритмики и аэробики. В нашем празднике приняли участие сборные команды МИФИ, МГУ, МЭИ, ГАНГ, а так же вы впервые самые молодые участницы: учащиеся десятих классов химического лицея.

В. Головина,
ст. преподаватель
каф. физвоспитания

В конце февраля в спортзале главного корпуса Менделеевки кафедра ОХТ и клуб «СПАРТ» провели турнир по мини-футболу с участием пяти команд студентов и сотрудников. Турнир ОХТэшники посвятили 70-летию профессора Афанасия Ивановича Малахова (1923 — 1977), памяти ветерана Великой Отечественной, кавалера многих боевых наград — ордена Красной Звезды (дважды), ордена Отечественной войны (дваж-

ОХТ-93

ды), медали «За отвагу» и др.

В финале турнира встретились команды ОХТ-1 и неожиданно появившаяся на турнире первая сборная студентов института. ОХТ-1 (Федосеев, Жуков, Царев, Корнейко, Харитонов, Макаров) — 1-ая сб. РХТУ (Чупин, Федоров, Орлов, Невьянцев, Бобылев, Лютый). Студенты помнили, что только судейская ошибка спасла их от поражения во встрече с ОХТ-1 на рождественском турнире. Встреча держала всех в напряжении до последней секунды. И на этот раз счет открыла кафедра команда — 0:1 (Жуков), «профи» из сборной отыгрались (Федоров) 1:1 и вышли вперед (Невьянцев) 2:1, получили в результате основные сувениры турнира. Отметим, что ОХТ-1 командой была лет на 150 старше парней из сборной, но «старые кони» пахали до

седьмого пота. В матче за III место «Племянники» ТНВ-IV (Костиков, Капустянский, Беляев, Стародубцев, Суцев) обыграли по пенальти (3:1) команду сотрудников (в основное время 1:1). Для любителей статистики специально сообщаем результаты остальных матчей ОХТ-II — сб. РХТУ 3:5, ОХТ-1 — сотрудники 4:1, «Племянники» — сб. РХТУ 2:5.

Руководство кафедры ОХТ выразило свою благодарность коллективу кафедры физвоспитания и, в частности, особую признательность всей секции аэробики, во главе с неутомимой Верой Анатольевной за помощь в организации турнира ОХТ-93. Надеемся, что турнир будет традиционным.

Особое спасибо спонсору турнира, воспитаннику ОХТэшного футбола С. И. Хохлову (биржа «Химтовары»).

Соб. инф. «Менделеевца».

ВСЯ ЖИЗНЬ СВЯЗАНА С МЕНДЕЛЕЕВКОЙ

6 апреля 1993 года на восьмидесятом году жизни скончался Модест Сергеевич Акутин — человек, с именем которого связана целая эпоха в химической, полимерной промышленности и нашего Менделеевского университета. Доктор технических наук, профессор, лауреат Государственной премии и премии Совета Министров, ученый, изобретатель, Модест Сергеевич сыграл исключительно большую роль в разработке новых материалов, новых технологических оригинальных процессов, которые сегодня определяют путь развития полимерной промышленности.

В 1930 году Модест Сергеевич окончил школу с химическим уклоном и с тех пор связал свою жизнь с химией.

Незаурядные организаторские способности М. С. Акутина

ярко проявились во время войны.

В качестве главного инженера Модест Сергеевич организует работы по восстановлению производства и освоению новых. За короткий период были освоены новые сложнейшие технологии: кремнийорганических продуктов, многих марок полистирола, пластификаторов и др.

Затем новый период в его жизни: в течение двенадцати лет он возглавляет крупнейший институт по полимерным материалам в стране — НИИ-пластмасс. Все это время Модест Сергеевич не порывает связей с Менделеевским институтом: плодотворно сотрудничает с Г. С. Петровым, И. П. Лосевым, и другими учеными института. И когда на волне подъема производства полимерных материалов и широкого их внедрения в от-

расли народного хозяйства встала необходимость в создании новой кафедры по подготовке специалистов по переработке пластмасс, руководство института именно его приглашает сделать это. С 1960 года начинается история кафедры переработки пластмасс, и именно М. С. Акутиным написаны самые яркие ее страницы. Он создает и читает ключевой курс по основам переработки пластмасс, приглашает специалистов для чтения других курсов, и уже через год первая группа выпускников получает квалификацию инженеров-технологов по переработке пластмасс. Кафедра становится ведущей в этой области образования в нашей стране. Громадный опыт производственной работы, крупное имя ученого позволяют Модесту Сергеевичу оказывать помощь в создании и методической работе

родственным кафедрам. Он принимает большое участие в работе ВХО им. Д. И. Менделеева, многие годы возглавляет секцию пластмасс, организует конференции и научные симпозиумы. Модест Сергеевич Акутин становится известным авторитетом в полимерной технологии в нашей стране, плодотворно сотрудничает с выдающимися химиками-полимерщиками: Каргиным В. А., Андриановым К. А., Ениколовым Н. С. Его творческий потенциал отражен более, чем в шестистах научных трудах и изобретениях. Его учениками считают себя свыше двух тысяч выпускников института, которые работают не только в нашей стране, но и в 25 странах Европы, Азии, Африки и Южной Америки. Около двухсот кандидатов и пяти докторов наук подготовлено на кафедре за это время. Среди

своих наград (два ордена, медали) Модест Сергеевич больше всего ценил знак «Почетный химик СССР». И он действительно им был.

Характерной чертой Модеста Сергеевича была бесконечная вера в то, что все можно сделать, решить все проблемы. Удивляло неистощимое желание этого человека помочь буквально всем и вся. Вера в людей очень помогла ему жить. Он не мог обходиться без живого общения со студентами, аспирантами, коллегами.

Вся его жизнь была связана с Менделеевкой и он по праву вошел в число выдающихся менделеевцев. Память о Модесте Сергеевиче Акутине навсегда останется в стенах Менделеевского института, в сердцах его учеников, и коллег.

Коллектив кафедры

(Продолжение, нач. в № 9).

Когда тетя Шура с Бела-
виным вошли, Сергей Иванович
был на кухне — выглянул на
шум открываемой двери.

— Вот, Сергей Иванович,
соседа тебе привела нового.
Племянник мой, на рафинад-
ном заводе работает.

Сергей Иванович пробурчал
что-то невнятное и ушел к се-
бе.

Комната тети Шуры была
небольшая, метров десять
квадратных. В углу стоял ста-
ринный шифоньер. Кровать с
никелированными шарами и с
пышно сбитыми подушками.
На стене коврик с тремя бо-
гатырями. В другом углу —
швейная машинка «Зингер» и
на ней, как на тумбочке ста-
ренький телевизор, чуть ли не
«КВН».

— Вот, — тетя Шура раз-
вела руками, — мои хоромы.
Располагайся, будь как дома.
Деньги можешь с полочки от-
дать. А я побегала — скоро
дочь с зятем с работы при-
дут, а у меня еще ужин не
готов. Да, смотри не пробол-
тайся, что в нашем институте
работает — сосед в момент
выживет.

На другой день, придя с
работы, Белафин робко посту-
чался к соседу. Послышались
торопливые шаги, дверь резко
отворилась. Сергей Иванович
спросил с порога, не пригла-
шая войти:

— Что надо?

вье? — засыпал его гость
вопросами.

— Здравствуй, Вахтанг.
Спасибо, все хорошо. У тебя
как? Извини, у меня не при-
брано, давай пройдем на кух-
ню, — из-за двери соседа по-
слышалось приглушенное уг-
рожающее рычание.

Володя ушел к себе, чтобы
не мешать. Он взялся было за
книги, но услышал, как зашпи-
вел на плите убежавший суп,
и поспешил на кухню. То, что
он там увидел, заставило его
заинтересоваться разговором.

Сергей Иванович с гостем
сидели за столом. Гость вы-
ложил из корзины несколько
тюльпанов, выкопанных пря-
мо с корнем. Но что это бы-
ли за тюльпаны! Удивитель-
ные! От корня у них отходи-
ло по четыре-пять стеблей с
великолепными цветами. При-
чем все они были разного цве-
та: красные, желтые, синие,
черные. Таких Белафин никог-
да не видел. Среди тюльпанов
на столе лежала голубая ро-
за. Да, Володя не верил своим
глазам, мечта цветоводов
всего мира — голубая роза.
О ней недавно писала «Химия
и жизнь» — журнал, который
Белафин любил и выписывал
еще со школы.

— Вот, Сережа, как ты про-
сил, — сказал Вахтанг, при-
вез тебе несколько штук.

Сергей Иванович показал
глазами на Белафина, давая
понять, что не желательно

на это раз плюнуть. Я и не
такие вещи делал.

Весь оставшийся день Воло-
де не давало покоя увиденное
и услышанное. Что бы он не
делал — стирал, или читал га-
зету, мысли настойчиво воз-
вращались к одному и тому же.
«Невероятно! Этого не может
быть, — думал Белафин. —
Проблемами селекции новых
видов занимается целый науч-
ный институт, в котором он
работает. Да что там их ин-
ститут! Во всем мире ученые
усиленно пыхтят над этим. Но
чтобы новый сорт тюльпанов
за несколько месяцев, да еще
каких — с клубеньками на
корнях! А голубая роза и ги-
брид норки с овцой — вообще
фантастика и современные ге-
нетики о подобном не смеют
даже мечтать. Для Сергея же
Ивановича сделать это — раз-
плюнуть. Володин трезвый ум
отказывался в это верить.
«Этого просто не может быть!»
Но из-за стены время от вре-
мени доносилось злобное ры-
чание кота-мутанта, да и
цветы он видел собственными
глазами.

Вечером к соседу пожало-
вал еще один гость. Когда
Володя открыл входную дверь,
в коридор, не ожидая пригла-
шения, ввалился сильно под-
выпивший субъект. Невысоко-
го роста, неряшливо одетый,
со следами белой краски на
рукаве серого пальто, на по-
гах — грязные стоптанные
туфли. На голове шляпа, хо-

— Никитина? Знаю, а что?
Мелкий, подлый человек. Мно-
го нам здесь в институте кро-
ви повортил. Вот, его рабо-
та, — директор показал на
шрам. — А почему Вы им ин-
тересуетесь?

— Все дело в том, что во-
лею случая я оказался с ним
соседом.

— Я Вам искренне сочувст-
вую.

— Да дело не во мне, —
Белафин начал рассказывать
все, что он видел у Никити-
на. В заключение высказал
свои предположения. — Я ду-
маю, товарищ Чудаков, что
мой сосед сделал какое-то
очень значительное открытие.

— А я тут при чем? Чем я
могу быть полезен? — спросил
директор с плохо скрываемым
волнением. Рассказ Белафина
его заинтересовал чрезвычайно,
но он старался этого не
показывать.

— Я пришел посоветовать-
ся с Вами. И если действи-
тельно Никитин сделал отк-
рытие, то тогда может быть
его нужно пригласить обратно
в институт, создать условия
для работы...

— В институт? — перебил
Лев Гилевич. — Да мы на-
силу от него избавились. Он
нам всем здесь такие усло-
вия создаст, что не будешь
знать куда бежать. Да и вряд-
ли он что-нибудь открыл, я
его хорошо знаю. Он был ве-
ликим мастером только на па-
кости, а в науке — полней-

ный. И еще, я Вас очень по-
прошу, не говорите об этом ни-
кому, а то поднимется ненуж-
ный ажиотаж.

В тот день с работы Володя
пришел немного позднее, чем
обычно — ходил в магазин за
продуктами.

У Сергея Ивановича кто-то
был. Из-за двери доносился
резкий голос соседа. На ве-
шалке висели пальто и шапка
гостя. «Да ведь это вещи Чу-
дакова», — узнал Володя.

Только Белафин вошел к се-
бе, как дверь соседа со сту-
ком распахнулась и Сергей
закричал:

— Как ты смел сюда при-
йти после всего... Для тебя ни-
чего святого нет!

Лев Гилевич что-то мям-
лил в ответ.

— Убирайся отсюда! Вон...
— Никитин добавил еще по-
крепче.

Слышно было, как распах-
нулась входная дверь и с гро-
хотом закрылась за вылетев-
шим Чудаковым.

Сосед несколько минут хо-
дил взад и вперед по коридо-
ру, что-то говоря вслух. Его
нервные шаги доносились из-
за стены. Затем неожиданно
постучал к Белафину.

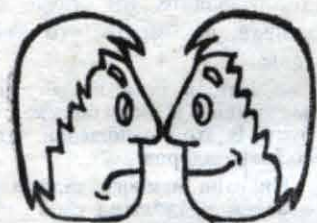
Володя не на шутку испу-
гался — что будет, если Чу-
даков расскажет про него? Со-
сед, видимо, был страшен в
гневе.

— Войдите, — робко ска-
зал Белафин, — не заперто.

СЕРГЕЙ ТЮНЬКИН

ТЫ БОЛЬШЕ НЕ СЕРДИСЬ

(РАССКАЗ С ЭЛЕМЕНТАМИ ФАНТАСТИКИ)

— Это, вот... — замаялся
Володя, — как полагается, за
знакомство.

— Он вынул из-за спины
бутылку.

— Не пью. И вообще —
попрошу не мешать. Я занят.
Ночью Володя проснулся
от дикого крика, в самом деле
очень похожего на тигринный.
Он до того был жутким, что
Белафин невольно поежился.
«Неужели тетя Шура права?
Но нет, меня такими фокус-
ами не проймешь». Но ощущение
все-таки было неприятное.
Мерещились всякие кошмары.
В результате Володя заснул
только под утро. Крики стали
повторяться почти каждую
ночь.

Как-то, придя с работы,
Владимир услышал в комнате
соседа какой-то непонятный
шум и фырканье, хотя Сергея
Ивановича не было дома. Заин-
тересовавшись, он заглянул
в замочную скважину — по
комнате бегал очень большой
рыжий, в черную полоску, кот.
Внезапно он остановился на-
против двери, ощерился, обна-
жив огромные клыки, повел
хвостом — видимо учуял чужо-
го — и со страшным ревом
бросился на дверь. Белафин в
испуге отскочил. «Ну и зверю-
га! Вот кто, оказывается, мне
по ночам спать не дает».

Следующий день был вы-
ходным. Володя готовил на
кухне обед, когда раздался
звонок в дверь. Он открыл.
На пороге стоял высокий
мужчина с усами, в дублен-
ке и бобровой шапке. В руках
у него была небольшая кор-
зина, накрытая цветным плат-
ком.

— Сережа дома? — спро-
сил он с кавказским акцен-
том.

— Дома. Проходите, пожа-
луйста, сейчас я его позову.

Но сосед вышел сам.
— О, генерале, здравст-
вуй, дорогой, здравствуй. Как
жизнь? Как сам? Как здоро-

разговаривать при посторон-
них. Гость замолчал. Володя
забрал суп и ушел, но дверь
своей комнаты оставил приот-
крытой.

— Сережа, получи, дорогой,
как договаривались. Можешь
не пересчитывать — как в
швейцарском банке. Копейка в
копейку.

— Хорошо. А как они рос-
ли? Не было ли каких откло-
нений?

— Ты знаешь, просто вели-
колепно. Я так доволен! У
нас дома у всех еще только
бутоны завязываются, а я уже
первую партию в Москву при-
вез. Вчера привез, а сегодня
последние продал на Белорус-
ском вокзале. Нарасхват шли!
Прямо до драки доходило,
честное слово. Ты посмотри,
какие! Таких крупных у меня
никогда не было. И как тебе
удалось всего за полгода вы-
вести таких красавцев?

— Наука, дорогой Вахтанг,
она всемогуща. Вот посмотри,
видишь на корешках наросты?
В этих пупырышках бакте-
рии, они фиксируют азот воз-
духа. Получаются удобрения,
поэтому цветы крупные и
быстро растут.

— Ладно, дорогой, не гово-
ри мне про это, я все равно
ничего не пойму. А как розы
брали! Миллионеры вызы-
вать пришлось, самого чуть не
разорвали, честное слово.

Они еще долго говорили о
каких-то делах, общих знако-
мых — видимо знали друг
друга давно. Под конец гость,
уже собираясь уходить, спох-
ватился:

— Ой, совсем забыл. Гови
просил узнать насчет норки и
овца.

— Да, помню, был у нас с
ним как-то разговор на эту
тему. Хорошо, пускай при-
звонит молодых по самке и сам-
цу. Скрежу я ему норку с ба-
раном. Шкура будет как у
норки, размером с овцу, а пи-
таться будет травой. Для ме-

тя на улице был довольно
крепкий мороз.

— Серега дома?

— Кто?

— Серега. Ну, Сергей Ива-
нович. А ты откуда такой
взялся?

— Дома, но он занят и
очень сердится, когда его бес-
покоят.

— Что? — чуть не крикнул
субъект. — Я Юра Разумов-
ский, а Юра Разумовского Се-
рега рад видеть всегда! — он
оттолкнул Володю и скрылся
за дверью Сергея Ивановича.

В институте Белафин начал
наводить справки о своем со-
сede. Но коллектив был моло-
дой, мало кто проработал
здесь более десяти лет. Се-
рега Ивановича почти никто не
помнил, а кто и помнил, кро-
ме того, что он склочник и
скандалист, ничего про него
сказать не мог.

Заведующий Володиной ла-
бораторией пожилой доктор
наук, которому Белафин рас-
сказал про увиденное и поде-
лился своими предположения-
ми, посоветовал обратиться к
директору института:

— Сходи к Чудакову, он
здесь давно. И насколько я
помню, они даже дружили
некогда с твоим соседом. Но
потом что-то не поделили.

Выбрав время, Володя по-
шел к директору, но тот был
занят. Секретарша сказала,
что надолго и освободится
только после обеда. Еще раз
Белафин пришел в конце дня.
Директор был свободен. Воло-
дя постучался, вошел.

— Можно, Лев Гилевич?
— Да. Входите, молодой
человек.

Директор, мужчина лет пя-
тидесяти пяти с седеющей бо-
родкой и небольшим шрамом
на щеке сидел за столом и
что-то писал.

— Лев Гилевич, Вы знаете
Сергея Ивановича Никитина? —
перешел Белафин сразу к де-
лу.

ший ноль. Скорее всего Вам,
молодой человек, все это по-
казалось.

— Не мог я ошибиться.
Цветы я видел собственными
глазами, да и кот тигриного
тоже, — произнес Володя
растерянно, и встал, соби-
раясь уходить.

— Погодите! Что Вы соби-
раетесь предпринять?

— Не знаю. Схожу еще ку-
да-нибудь.

— Ни в коем случае! — ис-
пуганно замахал руками Лев
Гилевич.

— Не надо куда ходить.
Вы только сами попадете в
смешное положение. Вам ни-
кто не поверит, да и институт
в каком свете предстанет? Ра-
бота не покладая рук. Нес-
колько сот высококвалифици-
рованных ученых в институ-
те, лабораторий с современ-
ным оборудованием... Но,
честно сказать, никакими осо-
быми достижениями похва-
статься не можем. А тут ка-
кой-то ненормальный... Кста-
ти, Вы знаете, что Ваш сосед
лежал несколько лет в пси-
хушке? Нет? Так вот, какой-
то ненормальный у себя дома
на кухне совершает великое
открытие. Без оборудования,
без приборов, без ничего — в
банке из-под помидоров. А за-
чем тогда нужны мы, ученые?

Надо открытие в какой-то об-
ласти науки — пожалуйста!
Берешь ненормального с опре-
деленным сдвигом, и он за
полчаса все делает! Нет, ми-
лостливый государь, времена
великих одиночек в науке без-
возвратно прошли. Так что со-
ветую Вам никуда не обра-
щаться — засмеют.

— Что же тогда делать? —
неуверенно спросил Белафин.

— А ничего не надо де-
лать. Живите как жили. Толь-
ко повнимательнее понаблю-
дайте за своим соседом. Еще
что узнаете, увидите — при-
ходите ко мне, посоветуемся,
тогда и решим что предпри-

— Извините, мне прямо не-
ловко... Вы тогда предлага-
ли... Я отказался. Меня всего
колотит. Выпить немного у
Вас не найдется? А то я ни-
как не успокоюсь.

Володя достал из холодиль-
ника бутылку, поставил на
стол. Взял из шкафчика ста-
кан.

— А себе? — спросил со-
сед.

Володя взял стакан и себе.
Сергей Иванович дрожащими
руками открыл бутылку, раз-
лил по стаканам водку, часть
пролил на скатерть. Выпил
залпом и сел, откинувшись, на
стул.

— Подлец! Да как он мог
после всего, что было, прийти?
Да еще предложить сделку? И
откуда он только узнал? На-
верное Шурка сказала. Ко-
шелек старая, ну я ей уст-
рою!

— А кто это был? — тихо
спросил Белафин, пытаясь де-
лать вид, что не знает Чуда-
кова.

— Это? Один старый знако-
мый. Через него вся моя
жизнь кувирком пошла. Зо-
вется эта тварь Левой Чуда-
ковым. Сейчас он директор
института, где я раньше рабо-
тал. Когда-то мы с ним даже
дружили. Я был старше его,
раньше кончил институт. За-
щитил диссертацию, работал
над своей темой. Тема, на пер-
вый взгляд, была так себе, ни-
чего особенного. Но когда
копнул поглубже, у меня аж
дух захватило — такие гори-
зонты открывались. Целый пе-
реворот в науке. Тебе — не-
специалисту — трудно по-
нять, а об этом даже и сей-
час только разве что фанта-
сты и мечтают. Если бы уда-
лось завершить, Нобелевскую
премию наверняка бы дали.

— А Вы разве не довели
до конца? — спросил Володя.

— Слушай и не перебивай.

(Продолжение на 4 стр.)

(Продолжение. Нач. на стр. 3)

Бывают у человека такие минуты, когда ему просто необходимо выговориться, поделиться с кем-нибудь наболевшим, гнетущим. В это время ему лучше не мешать и слушать, или хотя бы делать вид, что слушаешь. У Сергея Ивановича был как раз такой момент.

— Ну так вот, Леву дали мне в помощники. Он по распределению в наш институт попал. Мы даже подружились, в гости ходили друг к другу семьями. Он с женой к нам, я со своей к нему. Так целый год почти работали. Поначалу все с темой гладко шло. Но потом заминка вышла, топтались несколько месяцев на одном месте. Ни шагу вперед. Чувствую, что разгадка где-то совсем рядом. А где? Последнего звена не хватает. Я день и ночь об этом звене только и думал, места себе не находил. В результате переутюжился, срыв у меня произошел на нервной почве — в больницу попал. Врачи временно запретили работать, посоветовали отдохнуть где-нибудь на природе. Поехал я к родственникам — в Подмосковье живут. На рыбалку ходил, на охоту — баловался в молодости ружьишкой. На охоте на меня и нашло проречение. Менделеев, говорят, свой закон во сне открыл, а я вот на охоте. Понял, в чем наши ошибки были, нашел это самое недостающее звено. Так все просто оказалось! Я не стал заходить к родственникам, как был в охотничьих сапогах и с ружьем, так бегом на станцию, даже собаку по пути потерял. Быстрее в Москву! Проверить свою догадку опытным путем.

— Ну и как, проверили? — опять не выдержал Володя.

— Проверил, — грустно усмехнулся Никитин, — а заодно еще одно открытие сделал, только совсем уже в другой области. Приехал, прямо с вокзала побежал к Чудакову.

Он раньше здесь недалеко жил. Иду, нет, не иду — лечу. Внутри у меня музыка играет. Вот, думаю, сейчас Лева обрадуется.

В его окне на первом этаже свет горит и два силуэта — значит дома. Я вначале зашел уже за угол, потом остановился: «Кто это у него? Вроде бы женщина, а ведь Софья — жена его — к родителям на Украину уезжала и еще не должна была возвратиться». Вернулся я, с нехорошими предчувствиями заглянул в окно и точно — там с Чудаковым моя жена. Стоят, обнимаются, да еще возле самого окна. Совсем стыд потеряли. Вскрикнуло во мне все, перевернулось внутри. Схватил я с клумбы под окном обломок кирпича и швырнул в них со всей силы. Они с криком отскочили, свет потушили. Тут я про ружье вспомнил, выхватил его из чехла и саданул в окно из двух стволов. Потом забежал в подъезд, стал стучать в квартиру. Ну, кто-то из соседей милицию вызвал — быстро примчались, и пять минут не прошло. Бандитов бы так ловили.

Дверь когда открыли, в чудаковской квартире уже никого не было — они через окно сбежали. На полу пятна крови — это когда я камень бросил, то осколком стекла Леве щеку рассек. Жалко что не по голове попал!

Чудаков пришел минут через пятнадцать, когда узнал, что милиция приехала. Все лицо в крови. Сказал, что дома был один. И я тоже, дурак, промолчал про жену, еще на что-то надеялся. Любил я ее, стерву, красивая была. Выяснилось, что перед этим я в больнице лежал с нервами, ну и укули меня в психушку как ненормального. Больше года там проторчал. Кололи гадость всякую, порошками потчевали. Смотрели, поднимется в крови — содержание лития или нет — тест у них такой есть на нор-

мальность. Выпустили в конце концов.

А тем временем, пока я в больнице лежал, здесь многое произошло. Жена ушла: «Не могу, — говорит, — жить с сумасшедшим!» Оформила развод, забрала дочку и замуж выскочила за какого-то военного. Тот доволен был — сокровище урвал. Но она и ему быстро рога наставила. Ушла к какому-то артисту заслуженному.

— А сейчас она где, с артистом живет?

— Нет! — в глазах Никитина блеснула какой-то дьявольский огонек. — Я ей такое устроил... Я ей так отомстил! — произнес он с наивысшим удовлетворением. — Она получила за все сполна и сейчас там, где я оказался по ее милости. Там ей и место. Вот только дочку жалко. Испортила. Воспитала по своему подобию. Ладно, завяжем об этом. Мне и вспоминать про нее тошно, не то, что говорить. Ты сам то, кстати, женат?

— Да, а что?

— А чего же тогда один здесь живешь?

— Да, понимаете, с тещей немного повздорил. А вообще-то жена у меня хорошая, Володя улыбулся, — только немного слабохарактерная.

— Все они хорошие, — язвительно сказал сосед, — что моя, что твоя. Все бабы одинаковые. Пока ты здесь сидишь, один маешься, она на веревку не скачет. Крутит с каким-нибудь хахалем шуры-муры всюю.

— Что вы, моя не такая.

— Хотелось бы надеяться. Когда-то я тоже верил, что и моя не такая. А вот... Да, не умеем мы со своими бабами обращаться. Слишком много им воли дали. Вот в Грузии это дело правильно поставлено. Молодцы! У меня сестра за грузинком замужем. Там у них строго на этот счет. И правильно, так и надо. Ладно, оставим про женщин, — сказал Сергей Иванович после

некоторого раздумья. — На чем я остановился?

— Как вернулись из больницы.

— Ну вот, значит, про жену я рассказал. На работе за это время тоже много перемены произошло. Чудаков зря времени не терял. И хотя я не успел про свое открытие ему рассказать, но и того, что он от меня узнал раньше ему за глаза хватило — все заслуги себе приписал, будто бы он сам все сделал. А ведь там на девяносто девять процентов все мое! Мои мысли, мои идеи. И, главное, как защитился то? Диссертацию подавал на кандидатскую, а ему присвоили докторскую степень ввиду особой научной ценности работы. Каков гусь, а?

В лабораторию, где раньше работал я не вернулся. Не мог Чудаковскую рожу терпеть, тем более, что его там завлабом назначили. Отношение ко мне после больницы, само собой, другое стало. Так, на подхвате был, как студент-практикант. Естественно, я не мог смириться с такой несправедливостью. Все потерял — и семью, и любимую работу. Всего лишился. А он на этом себе карьеру сделал. Мириться приходил, почти как сейчас. Деньги предлагал, место в лаборатории. Сам-то ведь он в науке полнейший ноль. Подлец! Я ему в морду плюнул!

Куда я только не жаловался, куда не обращался — во все инстанции. Вплоть до Академии Наук и Совета Министров. Все правду хотел найти. Шутка ли, научную работу украли, да еще какую!

Поначалу приезжали комиссии всякие на мои жалобы, но когда узнавали, что имеют дело с ненормальным, — Сергей Иванович горько усмехнулся, — обещали разобраться и уезжали. Потом приезжать перестали, отвечали письменно. А затем и письменно прекратили. Но я не унимался! Жене Чудакова рассказал, почему я в дурдом попал, как со

своей ее мужа прищучил. Если честно, то я с его Софьей еще раньше, — сосед усмехнулся теперь самодовольно, — кхе, кхе... И ничего, до сих пор живут, и никто не знает. Но одно дело когда ты рога наставляешь, и совсем другое, когда тебе... Рассказал я ей, значит, все, она ему такой скандал устроила, чуть не до развода дело дошло. Вот когда я посмеялся от души. Но это были все мелкие радости.

В основном же я так ничего и не достиг. Думал правды добиться, а только лоб расшиб, да прославился на весь институт как склочник и скандалист. От этой несправедливости начал я понемногу к рюмочке прикладываться. Никитин взял со стола стакан, посмотрел сквозь него на свет. — Вот к такой. Сначала понемногу, а затем все больше и больше. Чуть было совсем не спился. Вовремя остановился, и, как не странно, помог мне в этом Лева. Вызвали как-то после очередного запоя на профком, ну как это обычно у нас бывает. Расспрашивать стали почему пью, может помочь чем? Чудаков там тоже был, встал и говорит: — «Да что с этим алкоголиком церемониться, гнать его безо всяких разговоров! Только институт позорит». И смотрит так надменно, свысока. Я аж зубами заскрипел. «Ах ты, гнида!» Но сдержался, выслушал все что говорили. Пообещал больше не пить. Сам попросил, чтобы направили на лечение в так называемый ЛТП. Пробыл там довольно долго.

— Извините, Вы сейчас вот выпили, не боитесь, что опять сорветесь?

— Нет, я себя знаю. Сейчас выпил и все, больше не буду. В этом отношении я абсолютно здоров.

Никитин немного задумался, а затем продолжил свой рассказ.

(Продолжение следует)

ИСТОРИЯ ФРАНЦИИ В МОНЕТАХ

Продолжение. Начало в № 9

Сен-Жюст в речи в Национальном Конвенте 13 ноября 1792 г. говорил, что всякий король есть мятежник и узурпатор. «Судить короля как гражданина, эта мысль изумит бесстрастное потомство. Судить — значит применить закон»¹. 10 августа 1792 г. вспыхнуло народное восстание, в результате которого монархия была свергнута, а король и королева оказались в заключении. 21 января следующего года после суда Людовик XVI был казнен. Спустя 8 месяцев гильотинировали супругу короля Марию-Антуанетту.

По Конституции 1793 г. во Франции устанавливался республиканский строй. На лицевой стороне монет, отчеканенных в 1793—1794 гг. впервые появилась такая надпись — «РЕСПУБЛИКА ФРАНЦИЯ», в центре монет текст: «ВСЕ ЛЮДИ РАВНЫ ПЕРЕД ЗАКОНОМ». Надпись на оборотной стороне гласит «СВОБОДА РАВЕНСТВО БРАТСТВО». Так впервые на монетах появился девиз, который и в настоящее время является официальным девизом Франции. На монетах из бронзы тогда изображались фригийский колпак, венок и весы, символизирующие правосудие. На монетах из золота и серебра изображалась известная нам фигура молодого Гения.

¹ Документы истории Великой французской революции, МГУ, 1990, т. 1, с. 162

В период правления Директории на монетах появляется женская головка, увенчанная фригийским колпаком. Они чеканились из меди и бронзы с номиналами 5 сантимов, 1 и 2 децима, т. е. были монетами вводимой новой денежной системы, когда 1 франк равнялся 10 децимам и 100 сантимам.

Высоким уровнем художественного исполнения следует признать пятифранковую монету из серебра, впервые изготовленную в феврале 1796 г. На лицевой стороне изображена группа из трех человек — могучего героя греческой мифологии Геракла и женских фигур, — первая из них держит пику с фригийским колпаком, вторая весы. Символизируют они Свободу и Равенство. Текст на монете следующий — «СОЮЗ И СИЛА». Напомним читателям, что Геракл изображался на монетах античных Греции и Рима. Монета 1796 г. с некоторыми изменениями чеканилась на протяжении многих десятков лет, например, в 1848 г. в период революции и возникновения Второй республики. Затем в 1871 г. после краха империи Наполеона III она чеканилась правительством Парижской Коммуны с 18 марта по 28 мая и в период Третьей республики и, наконец, в 1965 г. в период Пятой республики, с номиналом в 10 франков, а с 1974 г. с номиналом в 50 франков. На монетах имеется великий лозунг Великой фран-

цузской революции — «СВОБОДА РАВЕНСТВО БРАТСТВО».

Население Бельгии, входившей в состав Австрийских Нидерландов, одним из первых в Европе испытало воздействие освободительных идей идущих из соседней Франции и поднялось на национально-освободительную борьбу. В декабре 1789 г. восставший народ изгнал австрийцев почти со всей территории Бельгии. В следующем году появились первые монеты с надписью — «ОБЪЕДИНЕННЫЕ БЕЛЬГИЙСКИЕ ШТАТЫ» с изображением льва, держащего пику с фригийским колпаком. На золотом лиондоре изображены лев и щит, на котором начертано — «СВОБОДА», а на оборотной стороне монеты — гербы 11 провинций. К сожалению, внутренние распри ослабили силы бельгийских патриотов, чем воспользовались австрийцы и вновь возвратились в страну. Франци удалось закрепиться в Бельгии после нескольких побед, одержанных над интервентами. Осенью 1795 г. Бельгия вошла в состав Франции.

В 1795 г. были отчеканены первые монеты Батавской республики, возникшей после оккупации Голландии французскими войсками. Весной 1798 г. по приказу правительства Директории войска вошла в Швейцарию, где была провозглашена Гельветическая республика, попавшая в зависимость от Франции. На монетах этого государства имеется сле-

дующая надпись — «РЕСПУБЛИКА ГЕЛЬВЕЦИЯ». На некоторых монетах Гельветии изображался фригийский колпак и фация.

Одной из примечательных монет того времени является так называемая Либертина — талер Республики Рагузы, чеканившийся в 1792—1795 гг. Особенность монеты в том, что на лицевой стороне был сохранен портрет императрицы Марии-Терезии, а на оборотной — герб Рагузы, в центре которого слово «Libertas» («СВОБОДА») и круговая надпись — «С БОГОМ ВЕРОЙ И СПРАВЕДЛИВОСТЬЮ».

В октябре 1792 г. генерал Кюстин, командовавший Вогежской армией захватил город Майнц. Живший там знаменитый ученый Г. Форстер, участник плавания Джеймса Кука, вместе со своими сторонниками активно выступал за присоединение Майнца к Франции. Но в декабре ситуация резко изменилась, город оказался окруженным прусскими войсками. Поскольку в Майнце не хватало денег, французы начали чеканить свою монету. На лицевой стороне медных солей они поместили надпись — «РЕСПУБЛИКА ФРАНЦИЯ» и изображение фации с фригийским колпаком. После нескольких месяцев осады пруссаки позволили французским солдатам и гражданам покинуть город.

Но в те годы чеканились монеты иного содержания. В 1795 г. епископ Бамберга Франц Людвиг фон Эрталь

выпустил талер для борьбы с Францией. Текст на монете — «НА БЛАГО ОТЕЧЕСТВА». В следующем году епископ Эйхштедта Иосиф отчеканил талер со своим портретом и надписью — «ЗА БОГА И ОТЕЧЕСТВО». Такого рода монеты предназначались для финансирования борьбы против врага.

После государственного переворота 18 брюмера (9 ноября 1799 г.) вся исполнительная власть во Франции перешла в руки трех консулов — Наполеона Бонапарта, Жана Жака Камбасереса и Франсуа Лебрена. Само слово «консулат» заимствовано из Древнего Рима, где этот титул имел правитель, облеченный неограниченной властью. В августе 1802 г. Наполеон становится пожизненным консулом. Уже в следующем году появились первые золотые и серебряные монеты с профилем одного только «гражданина первого консула». Остальные консулы в счет не принимались, они ничем себя не проявили, да и не смогли бы этого сделать. Наполеон выглядит на монетах властным и величественным, с выдающимся подбородком, напоминающим римского цезаря. И еще одна важная деталь: 20 франковые золотые монеты получили название наполеондор, что напоминало золотые лундоры с портретом Людовика XVI, имевшие хождение до Великой французской революции.

(Продолжение следует)

Главный редактор — Л. П. КАРЛОВ
Выпускающий редактор — О. Б. ОРЛОВА

ЗАСЕДАНИЕ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ЧЕТВЕРГАМ
С 16 ДО 17 ЧАСОВ